
Глава 1

АМЕРИКАНЦЫ В ЦИФРАХ

От четырех до четырехсот миллионов

Дже небольшой опыт службы в Бюро переписи и селения США убеждает, что в целом результаты подобной «инвентаризации» американцев положиться можно. И поскольку такие учеты здесь проводятся каждое десятилетие начиная с 1790 г., обзор собранных данных позволяет получить любопытную картину. Согласно результатам с моей первой переписи, в стране проживало не больше 4 млн человек – менее половины жителей нынешнего Нью-Йорка. Дождись, чтобы численность американцев достигла первой сотни миллионов, пришлось долгих 125 лет. Это путь от первой до второй сотни миллионов, зафиксированной в 1967 г., занял лишь немногим дольше полувек. А для завершеншегося в октябре 2006 г. переход к трем сотням миллионов понадобился срок еще короче – неполные 40 лет.

В отличие от большинства стран Европы и Японии, где собственное население давно уже фактически не прибавляется, в Америке оно продолжает расти. По разным причинам этот прирост никогда не был равномерным. На него влиял не столько уровень естественного воспроизводства в американских семьях, сколько иммиграционные волны. По общему числу жителей США давно обосновались на третьем месте в мире – после традиционно многолюдных Китая и Индии. Всего за десять лет – с 2000 по 2010 г. – постоянных жителей страны стало больше на 27 млн. Столь динамичный прирост не может не обострять некоторые социальные и экологические проблемы. Однако, по мнению Роберта Гровса, главы американского Бюро переписи и селения, «регулировать рост хоть и нелегко, но все-таки приятнее, нежели фиксировать убыль».

Процесс заселения Америки делится на несколько своеобразных исторических периодов. Первый из обозримых с по-

мощью переписей эт пов длился около полстолетия – с конц XVIII в. до середины 1840-х гг. Он отлич лся необыч йно высоким естественным приростом. В те годы в семье типичного мерик нц – к к, впрочем, и у его европейских современников – н свет появлялось в среднем семь мл денцев. Не все они выжив ли, но в Америке доля выживших был больше – возможно, бл год ря лучшему пит нию: если основной пищей среднеевропейских крестьян долгое время ост в лись хлеб и овощи, то н столе у мерик нских фермеров XIX в. куд ч ще появлялись фрукты и мясные продукты. И хотя поток прибыв вших в те годы мигр нтов не отлич лся интенсивностью (и нем лую их ч сть сост вляли привозимые из Африки р бы), число мерик нцев н р ст ло доселе непревзойденными темп ми – до 40% з десятилетие, что во многом объясняется скромной б зовой численностью тогд шнего н родон селения. (К примеру, для в общем «плодовитого» десятилетия с 2000 по 2010 г. пок з тель прирост по стр не сост вил менее 10%.)

После того к в 1840-е гг. в Ирл ндии выд лось подряд несколько неурож йных лет, в герм нских госуд рств х вслед з пор жением революции 1848 г. н ступил эпох жестокой ре кции, н мерик нские берег н к тил перв я из мощных волн иммигр ции. Ей способствов ло еще и н л жив емое тогд регулярное сообщение через Атл нтику. Н ч лся второй эт п з селения стр ны, продолж вшийся до Гр жд нской войны. Те годы х р ктеризов лись не только быстрым увеличением численности мерик нцев (з десятилетие в среднем н 3,5 млн) – в основном з счет з п дноевропейских эмигр нтов, – но и энергичным освоением земель к з п ду от Восточного побережья США. В тот же период ст ли проявляться долго зревшие внутренние р зборки из-з несовп дения экономических интересов промышленного Север и сельскохозяйственного Юг .

В шингтонским вл стям пришлось р звернуть борьбу з сохр нение целостности госуд рств и отмену р бств , прижившегося н пл нт циях Юг . Усилившееся противостояние переросло в Гр жд нскую войну. А войны и революции, к к известно, подрыв ют норм льный ход демогр фических процессов. Т войн , бушев вш я в 1861–1865 гг., не только ост нови-

л приток иммигрантов, но и оклеветанной с мой кровопролитной в истории США, обернувшись гибелью около 600 тысяч мексиканцев (почти 2% тогдашнего населения страны).

После умиротворения начался третий этап, в течение которого иммигрантские потоки не просто возобновились, но и сделались куда более динамичными и массовыми. Он длился около полувека, и в результате население США увеличилось безмалого на 70 млн, в итоге достигнув первого стомиллионника. Этот прирост более чем на треть обеспечивался притоком эмигрантов – преимущественно из Европы. Численность пришельцев в течение первых полутора десятилетий того этапа составила 4,7 млн. В 1880–1890-е гг. этот прилив усилился и выплеснул на берег Америки около 8,5 млн новых иммигрантов. А в последующие полтора десятилетия иммиграция волн достигла рекордного размера: за счет ее население США выросло еще на 13,5 млн человек.

С начала 1880-х гг. в густой поток эмигрантов влились массовые выходцы из Российской империи. Многие новые пришельцы – поляки, евреи, украинцы, финны, так же как южноитальянцы, греки, венгры, сербы и другие уроженцы Восточной и Южной Европы – по своей ментальности, языку, религии и даже облику уже заметно отличались от основной массы мексиканцев и эмигрантов предыдущего этапа. Большинство участников иммигрантских потоков второго, третьего и четвертого этапов исповедовали католичество, иудейство или протестантизм, тогда как многие прежние «боригены», чьи предки-колонисты покинули Европу ранее, были приверженцами притесняемого католицизма. Новоприбывшие из Северо-Востока. Тем временем в крупных городах западного побережья стали возникать первые поселения эмигрантов из Китая, Японии и Филиппин. А жители мексиканского Юга в те годы почти не переселялись к океанским побережьям, несмотря на стремительное расширение железнодорожной сети и расширение возможностей для трудоустройства в прибрежных штатах.

Стремительному притоку иммигрантов в Америку способствовало укрепление тем к концу XIX в. капиталистических производственных отношений, которые породили и быстро расширяли спрос на огромную рабочую силу – притом преиму-

щественно физическую и м локв лифициров нную. С другой стороны, мощными ф ктор ми бегств из стр н исход служи- л ц ривш я т м тир ния режимов, соци льный и н цион ль- ный гнет и безысходн я бедность. Свою роль сыгр ло т кже д льнейшее ускорение и удешевление межконтинент льного п роходного сообщения. Согл сно результ т м переписи 1910 г., к ждый седьмой житель тогд шних США был рожден з гр - ницей и 87% иммигр нтов прибыли из Европы – гл вным обр зом из Российской империи (включ я Польшу и Финлян- дию), т кже из Австро-Венгрии и Южной Ит лии. Особо мощный всплеск российской эмигр ции был отмечен в период перед революцией 1905 г. и в годы, последов вшие з ее под в- лением.

Одн ко в 1917 г. в Америке появил сь «Лиг з огр ниче- ние иммигр ции», котор я добил сь, чтобы пр во н жительст- во в США предост влялось лишь тем, кто успешно сд л тест н вл дение нглийским языком. А в 1920-е гг., когд н р ст ли угрозы экономических потрясений и экспорт коммунистиче- ской идеологии, были уст новлены квоты и вступили в дейст- вие огр ничительные з конь, резко сокр тившие приток эмигр нтов. В ч стности, годов я квот для лиц к ждого этнос не должн был превыш ть 2% от его численности в США, уст новленной еще переписью 1890 г. Тридц тилетие, н ч вшееся в годы Первой мировой войны и охв тившее период Великой депрессии и Второй мировой войны, явилось эт пом, д вшим с мый мизерный в мерик нской истории прирост н селения – лишь около 7%. Увы, именно тогд чинились почти неодоли- мые препятствия для въезд беженцев из н цистской Герм нии и стр н, подвергшихся оккуп ции.

Со второй половины 1940-х гг. в Америке н ч лся к чест- венно иной дв дц тилетний эт п. Он х р ктеризов лся мощ- ным экономическим подъемом, бумом рожд емости (принес- шим многочисленное поколение бэби-бумеров) и м ссовым переселением мерик нцев в шт ты З п д и Юг , н ч тым бл год ря созд нию т м мощных оборонных предприятий (позднее и центров гр жд нской ви ции, строн втики и компьютерных технологий) и ускорившимся в связи с успех - ми р звернутого в 1950–1960-е гг. движения против р совой сегрег ции. В 1952 г. был принят З кон Уолтер –М кк рен ,

облегчивший получение гражданств небелыми эмигрантами и повысивший мобильность внутри страны. В результате с начала 1940-х до середины 1960-х гг. население Калифорнии возросло с 10,5 до 20 млн, Техаса – с 6,5 до 11 млн и Флориды – с 2 до 6,7 млн.

Эта тенденция не ослабевала в протяжении следующего десятилетия, длившегося с 1965 г., когда был принят Закон об иммиграции, до начала XXI в. Указанным законом, утвержденным президентом-демократом Линдоном Джонсоном, были отменены квоты на иммиграцию, привязанные к численности американских граждан-выходцев из определенных стран, и поощрялось воссоединение семей. Многие считают, что подобным путем возникло стремление иммигрантов создать местные общины поляков, евреев, итальянцев и украинцев, в среде которых сформировался многочисленный и преданный электорат Демократии.

Вообще интернационализм и толерантность, провозглашенные тогда в американском обществе и укрепленные в принятом в 1964 г. Законом о гражданских правах, уже приносили впечатляющие результаты в различных областях экономики, науки, культуры и спорта. У болельщиков, следивших за проходившим в Олимпиаде в Мельбурне состязанием сильнейших в мире коммунистов СССР и США, особый интерес вызвали соревнования штангистов. Среди удостоенных тогда золотых медалей был супертяжеловес Пол Андерсон – американец со шведскими корнями. В последующие годы Андерсон сменил в команде гиганта иного облика – французского мерика Дэвид Бредфорд. Разные этнические корни оклеветали и у других атлетов из той команды мечты: у полутяжеловеса Норберта Шемского – польские, у средневеса Томми Коно – японские, у легковеса Исраэля Бергера – еврейские и у «мучачо» Чарльза Винчи – итальянские. Весь мир обошел тогда фотография этой склонившейся на десятый пятачок чемпионов.

Однако в целом инициатором принятого в середине 1960-х гг. Закона об иммиграции не удалось достичь целей, и предельный прирост в стране указанным контингентом – главным образом из-за того, что в Европе опустился «железный занавес». Зато этим законом активно воспользовались уроженцы Латинской Америки и Азии. А в 1970-е гг. и особенно с

конец 1980-х к эмигрантскому потоку смогли присоединиться многие выходцы из Советского Союза. За четыре десятилетия действия данного закона численность иммигрантов в Америке увеличился почти на 30 млн – преимущественно за счет пришельцев из Центральной и Южной Америки, а также Индии, Китая, Кореи, Вьетнама и Филиппин. В этой волне общая доля выходцев из стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза не превысил 5%. Тем не менее, согласно внутриобщинным данным, более полумиллиона нью-йоркцев теперь говорят по-русски. (Приведенные данные, сотрудники переписи 2010 года отнесли к более скромной цифре – около 200 тысяч.) Но по распространенности в данном мегаполисе этот язык вышел на четвертое место (после английского, испанского и китайского), и с 2010 года документы избирательных кампаний в ряде округов Город Большого Яблока подлежат печатать также и на русском языке. Однако выполнять данное постановление, принятое с участием штата Нью-Йорк, организаторы данных приготовлений не спешат. Зато появилась возможность выбирать русский язык для выполнения операций на многих банковских и билетных автоматах города.

Первоначально эмигранты обычно селятся в штатах с действующими структурами их общин, обеспечивая тем самым ускоренный прирост населения. В результате, согласно переписи 2000 года, население Калифорнии (самого многочисленного штата) достигло 34 млн человек, Техас – почти 21 млн (по этому показателю он тогда впервые вышел на 2-е место, опередив штат Нью-Йорк с его 19 млн), Флориды – 16 млн. В этих штатах основным источником новых иммигрантов – легальных и нелегальных – являются мексиканцы. Примечательно, что рост точно стремительно росло население и других штатов Запада и Юга, где спрос на рабочие руки выше, чем в среднем по стране, проживание обходится дешевле. В числе таких штатов оказались Невادا (где прирост за десятилетие составил 66%), Аризона (40%), Колорадо (32%), Юта, Айдахо и Джорджия (по 30%). Зато же время население ряд штатов Севера и Северо-Восток (в частности, Мичиган, Миссиссиппи и Нью-Йорк) несколько уменьшилось или практически не выросло.

С наступлением XXI века все яснее выявляются признаки следующего этапа. Заметно возросшая в течение предшествующих

этих лет стилистик бортов и производов поползл вниз; рожде-мость же практически не снижается – в отличие от многих других стран с преобладающим белым населением. Любопытно вообразить, как могут развиваться и метившиеся тенденции. Несмотря на кризисные явления и долго подготавливаемую иммиграционную реформу, тем же ужесточения, и привлеченные усиление контроля и сокращение общего притока иммигрантов, демографисты предсказывают, что путь от 300 к 400 млн американцев будет пройден еще быстрее, чем переход от 200 к 300 млн. Демографы ожидают, что «пик 400» будет достигнут примерно в 2043 г. В том же случае потребность «от 300 до 400» потребует 37 лет (с 2006 по 2043 г.), что несколько превысит скорость прохождения пути «от 200 до 300», пройденного за 39 лет (с 1967 по 2006 г.).

Каким результатом способны привести новые тенденции? Вероятно, на Западе и Юге будут проживать до двух третей общей численности американцев. В 2000–2010 гг. число новорожденных в семьях испаноязычных иммигрантов впервые превысило численность выходцев из Латинской Америки, прибывших в США за тот же период. Демографы считают, что такое соотношение становится типичным и для некоторых других иммигрантских этносов. Рождемость в их общинах в среднем выше, чем по США в целом. Они способны привести Америку к состоянию, когда ее этнические меньшинства в сумме превратятся в большинство. Нечто подобное можно наблюдать уже ныне в некоторых районах Нью-Йорк и столичном округе Колумбия, тем же в ряде других штатов, включая такие крупные, как Калифорния и Техас.

Удельный вес белых американцев, ныне составляющий около двух третей от всего населения страны, к окончанию десятилетия этого (ожидаемого приблизительно в середине века) может опуститься до половины. Согласно прогнозам, численность белого американской общины за это время возрастет в полтора раза, жителей США латиноамериканского и азиатского происхождения – вдвое. При этом некоторые этнические ингредиенты современного американского общества развиваются уже столь самостоятельно, что почти не взаимодействуют друг с другом. Поэтому на смену отставшей от реальности теории «плавильного котла» пришел концепция «салата» или «мозаики» этно-

культур. К к пок зыв ет европейский опыт, р спростр нение т кого мультикультур лизм способно привести в стр ну новые проблемы либо оживить д вние.

Перепись по- мерик нски

Перепись н селения США – общен цион льн як мп ния, к которой в стр не готовятся з годя и всерьез. Продолж ется он несколько месяцев (одн только «полев я» ее ст дия длится с м рт по июнь, обр ботк основного м ссив собр нных д нных продолж ется до конц год переписи) и обходится госуд рству недешево. Н этот период по стр не н ним ют сотни тысяч служ щих, которых предв рительно тестируют, и одних из прошедших испыт ние обуч ют подробностям проведения интервью и сбор д нных, других – премудростям их компьютерной обр ботки. Р бот эт неплохо опл чив ется, и, чтобы поп сть н нее, некоторые берут отпуск н основной р боте. Большинство же – из тех, кто н другой службе имел неполную з грузку либо является безр ботным.

Результ ты переписи д ют предст вление о численности, возр стном и р совом сост ве мерик нцев, их семейном положении и плотности р сселения по округ м (что отр ж л информ ция из коротких форм, р ссыл вшихся в 2000 г.), в ряде случ ев – т кже о доход х и р змер х жилья (что дополнительно з пр шив дось в длинных форм х, р ссыл вшихся тогд вр зброс в дрес к ждой шестой мерик нской семьи). По оконч нии переписи 2000 г. были р ссмотрены выск з нные по ней критические з меч ния и предложения, сводившиеся к тому, что короткие формы слишком л коничны и куцы, длинные – слишком громоздки и щекотливы по содерж нию. В результ те в следующей переписи, проведенной в 2010 г., длинные формы уже не р ссыл лись.

Итоги переписи влияют н р спределение федер льной помощи (выделяемой н местное гр жд нское строительство, детские учреждения и центры медицинской и соци льной поддержки), т кже н р скл д политических сил внутри шт тов. Ведь общее количество мест в нижней п л те Конгресс США – П л те предст вителей – постоянно и р вно 435. При этом число

мест, выделяемых каждому штату, должно быть пропорционально численности его жителей. По итогам переписи какое-то число мест может перейти от одного штата к другому. Соответственно меняется и представительство штатов в коллегии выборщиков, фиксирующей выбор президента США: какие-то штаты в дальнейшем будут представлены большим числом выборщиков, какие-то – меньшим, чем до переписи. Так уже перемен способен повлиять на общий политический пейзаж в стране. Ведь по результатам выборов одни штаты делегируют в Конгресс республиканцев, другие – демократов. И поскольку в каждом избирательном округе должно проживать приблизительно равное число жителей, то итоги переписи нередко приводят к демократии границ округов.

Перепись 2000 г. зафиксировала общую численность американского населения на уровне около 282 млн, что на 1,5 млн человек превысило прогноз и выявило довольно высокий общий прирост за предыдущее десятилетие – 13,2%. Тот или иной прирост был отмечен почти во всех штатах, но динамика прироста оказалась весьма неравномерной. Основной зоной притяжения по-прежнему явился «Солнечный пояс», низкий прирост характерен для ряда штатов Северо-Востока и Среднего Запада. В итоге в нижней палате Конгресса возросло представительство от восьми юго-западных и южных штатов и сократилось от десяти других.

С учетом динамики опортунности делегатства произошедшие перемены привели к некоторому возращению численности республиканцев в Палате представителей, так и в коллегии выборщиков. А роль последних после коллизии на финише президентской гонки 2000 г. в комментариях не нуждается. Кстати, если бы то голосование выборщиков состоялось после выборов в Конгресс, состоявшихся в 2002 г., когда уже произошло перераспределение мест с учетом результатов переписи 2000 г., то мизерный перевес Буша над Гором, полученный в результате пересчета голосов во Флориде на уровне 271–267, возрос бы до соотношения 278–260. Одна из причуд американской демократии состоит в том, что в подвляющем большинстве штатов победивший в них участник президентских выборов получает голос всех выборщиков, приписанных к данному штату. В результате, несмотря на официальную победу Буша, общее число

мериканских избирателей, проголосовавших тогда за Гор, оказались больше.

Итоги переписи фиксируют изменение численности жителей (значит, и потенциальных избирателей) также в округе, где избираются депутаты в местные органы власти. В частности, город Нью-Йорк разделен на 51 округ, каждый из которых делегирует своего представителя в горсовет. Любой из этих округов населяют около 160 тысяч жителей. Если по результатам переписи обнаружено, что различие между численностью жителей в соседних округах превышает 10%, то в целях выравнивания этих показателей округные границы подлежат демаркации.

Интересные данные по динамике этнического состава жителей крупнейшего и самого многонационального американского мегаполиса – Нью-Йорка. По результатам переписи 2010 г., общая численность его населения приблизилась к 8 млн человек. Хотя белые и здесь имели большинство (чуть более 2,7 млн), но в данном случае оно лишь относительное и едва превышает треть от общего числа жителей (не две трети, как по стране). При этом в среднем за последние 2000 лет доля белых горожан снизилась на 2,8%. За тот же период еще более (на 5%) сократилась доля чернокожих (неиспаноязычных) нью-йоркцев. В 2010 г. она составила 22,8%, и тогда в Нью-Йорке насчитывалось менее 1,9 млн афроамериканцев. Зато на 8% здесь выросла доля латиносов, достигшая 28,6%, что соответствует 2,3 млн человек. Но не менее стремительно (на 31,8%) возросла в Нью-Йорке доля жителей, чья численность достигла 1 млн.

Демографы отмечают, что с конца XX в. среди американских горожан быстро растет число смешанных браков. За последние три десятилетия число зарегистрированных в США межрасовых браков возросло всемерно. (При этом с помощью пространных среди смешанных пар – браки между представителями белой и цветных рас.) В связи с такой общей тенденцией для определения участников переписи 2010 г. был впервые предоставлен возможность заполнить более одной графы в рамках принятой классификации этносов.

Итак, общий подход к этой государственной политике выработанный, но в силу крайней неоднородности объек-

тов переписи – особенно в мег полис х – провести ее в полном соответствии с пост вленными з д ч ми пр ктически невоз- можно. Исходя из своего опыт уч стия в проведении переписи в Нью-Йорке, не сомнев юсь, что основной н шей клиентурой ок з лся контингент с «привет ми». Ведь мы имели дело гл вным обр зом с уклонист ми – людьми с теми или иными отклонениями. Ибо норм льные з конопоислушные мерик нцы с ми з полняют присл нные им формы переписи и отпр вляют их по почте. *(Впрочем, к к выяснилось, через дв месяца после н ч л переписной к мп нии 2010 г. т ких «норм льных» среди нью-йоркцев ок зыв лось всего лишь около половины.)* Н ше же дело – восполнять обр зов вшиеся пробелы и устр нять неясности. Это озн ч ет – иметь дело с теми, кто либо проявил з бывчивость и нужд лся в н помин ниях, либо з труднился с мостоятельно исполнить свой гр жд нский долг и нужд лся в помощи (в т ких случ ях проблемы, к к пр вило, быстро устр нялись), либо с теми, кто н меренно от него уклонялся, что обычно служило верным прологом к поп д нию интервьюер в делик тную ситу цию.

Т ково не только мое мнение. Когд в воскресном приложении к медийному фл гм ну «Нью-Йорк т ймс» мне поп л сь з метк некоего рист (вот уж у кого з грузк н основной р боте з ведомо нест бильн я) под смешным з головком «Тук-тук», то он ч л подум лось, что это не более чем обычн я р звлек ловк выходного дня. Когд же выяснилось, что в к честве повод для едкой с тиры избр н отшумевш я переписн н я к мп ния, мое любопытство сменилось сопережив нием.

Привожу п ру фр гментов из той публик ции: «Н жим ю н кнопку звонк и жду. Изнутри кв ртиры слыш лось жужж ние пылесос , но никто не отозв лся. Я громко постуч л, и пылесос з тих. Одн ко ничто не н рушило н ступившего безмолвия. Р ссчитыв я, что буду услыш н, я звучно произнес д вно з ученную тир ду: “Хелло! Я из Бюро переписи. З полнение формочки з ймет несколько минут”. Ник кого ответ . Тогд я дост л мобильник и н бр л номер дрес т . После третьего гудк трубку подняли, и женский голос уст ло произнес “Алло?”. Чтобы излишне не тревожить оп сливаю клиентку, я предложил ей д ть мне мини-интервью по телефону. Он повесил трубку. Я снов н бр л ее номер, но смог продолжить

общение лишь односторонне – через автоответчик. Извинившись за беспокойство, я подчеркнул в жность переписи для Район и лично для нее, набрал номер своего телефона и отключился без всяких надежд и чертыханий. Я чувствовал себя упрямым Сизифом или слесарем, которым слабо движет чувство гражданского долга, подпитываемое нехитрыми мотивами.

А вот перевод другого отрывка, скорее всего дополняющего первый: «Когда я неведомо в квартиру 2В, дверь открыл здоровенный детина в трусах. Его вид откровенно говорил о безразличии к цели моего визита. Когда я сообщил, что меня уволят, если наше интервью не состоится, он в ответ лишь пожал плечами. Я собрался добить: “Тогда вы же с полным форму!”», но было уже поздно: дверь перед моим носом захлопнулась».

Излишне говорить, какие чувствительные струны затронули эти зарисовки в том, кому доводилось побывать в подобной роли. Причины уклонений от интервью известны. Толкуют о гражданском незрелости и чрезмерной подозрительности адресатов – несмотря на многочисленные заверения в полной конфиденциальности получаемой информации, включая все данные о личности опрашиваемого, его доходах и месте проживания в США.

Подельсь собственными впечатлениями об участии в такой миссии. Нескромно, что попасть на эту временную работу в государственной службе переписи – дело пустяковое. Нужно было пройти отбор, успешно сдать письменный тест, для преодоления которого требовалась быстрота сообщения и понимание языковых текстов в условиях жесткого лимита времени. Потом отобранные кандидаты в течение недели с утра до вечера проходили спецучебу, завершаемую экзаменом. Поздешнему это тренинг, в сущности не так скучно. Львиную долю учебных часов уделял сбору того, как следует действовать в нестандартных ситуациях. Например, когда указанный адрес неточен или адресат въехал в данное жилье после 1 апреля – дня, к которому привязана информация по переписи. Либо когда он в данный момент проживает в другом месте или не ходит в командировку, на отдыхе, в лечебнице, в заключении и т.д.

Однако практик показывает, что все эти нюансы – чепух в сравнении с главным вопросом: как войти в контакт с клиентом? Впрочем, складывалось впечатление, что кое-кто потому недоступен и не заполняет свои формы, что день и ночь занят работой. И зачастую его невозможно ни утром, ни вечером, ни даже по выходным. Потом нередко выяснялось, что на самом деле клиент вовсе не пропадает на службе и никуда не выезжал, просто не горел желанием «засветиться» в переписи. Наш взгляд, непривычно мало знающий о жильцах, многие из их соседей и даже суперинтендант (в просторечии – супер). Существует такая должность в невысоких многоэтажных домах. Ее исполнителя, совмещающего обязанности с техник и управдома, в периоды переписи возлагается общественная нагрузка: помогать переписчикам. Впрочем, суперы, проявившие в этом рвение, мне не попадались.

Но вернемся к учебе. Большинство в нашей группе состояли двуязычные слушатели. Судя по форме анкеты-заявления о приеме на эту работу, данное качество поощрялось. Многие мои сокурсники были коренными и смуглыми. Но даже тот, кто выглядел как рослый янки, общался с одноклассниками в основном по-испански. И, несмотря на их внешнее дружелюбие, долго пребывать в мультикультурном окружении было нелегко. Приходилось утешаться детской поговоркой: тяжело в учении – легко в бою. Я питал надежду, что по окончании учебы буду привлечен к работе в свою округу, что не ходил бы в черту нью-йоркского района Вашингтон-Хайтс (по-русски «Вашингтонские Холмы»), где обитали несколько тысяч русскоязычных иммигрантов. Однако не тут-то было!

Координаторы мелочиться не стали и всю нашу группу направили в «Испанский Гранлем» – буферную зону между Вашингтон-Хайтс и главным Гранлемом. С одной стороны, я тогда избавился от неудобного предположения, будто был занят на госслужбу на общих основаниях, из-за слухов в деле продвижения Census-2000 в русской прессе. Будь так, меня бы не послали в испаноязычный район. С другой стороны, где же тут использовались двуязычные кадры? К тому же отделенная и незная местность, где нередко попадались наркоманы и заколоченные окна, произвел не совсем приятное впечатление.

Из ствил обр титься з р зьяснением к предст вителю русскоязычной общины в городском отделе Бюро переписи.

«Но, быть может, кое-кто из русских живет и в тех кр ях?» – неуверенно предположил он. В ответ у меня вырв лось: «Кких русских!? Т м белого человек днем с огнем не сыщешь!» Продолж ть беседу в столь неполицоректном тоне мой официозный виз ви не ст л, и н з втр мне пришлось отпр виться в местный офис Бюро переписи. По сч стью, менеджеру – испноязычной женщине – ситую цию долго объяснять не пришлось, и он р спорядил сь перевести меня в соседнюю группу, котор я обслужив л погр ничную зону в В шингтон-Х йтс, где среди прожив ющих преобл д ют выходцы из Доминик нской республики, но поп д ются и русскоязычные мерик нцы.

А д льше пошли будни. Они походили н выл зки р звездчиков з «язык ми». Уловы быв ли р зные, нередко совсем скудные. Спр ведливости р ди отмечу, что сцены н подобие тех, что опис л сцен рист, р зыграв лись неч сто. Иногда встреч ли д же с особым гостеприимством. В том же Исп нском Г рлеме бл женного вид темнокожий ст ричок выст вил бутылки с н питк ми. Едв ли он оценил русский юмор «н службе не пьем», но н вопрос о возр сте сообщил «60», хотя путем несложных прикидок тут же выяснилось, что ему все 70. Удивиться не стоило: ведь мы имели дело с «уклонист ми» – людьми не без отклонений.

После того, к к дрес ты по первому кругу были обойдены, и в результ те к к я-то их ч сть – увы, довольно скромн я – свою з должнность пог сил , ост льные получили очередные н помин ния и предупреждения, н ч л сь «з чистк ». Тут уж ст ло не до кляузных з писок и либер лизм , который н м привив ли в ч сы учебы. Подн бр вшись решимости и сутяжного опыт , интервьюеры поменялись уч стк ми и принялись з з полнение пробелов любыми средств ми. Теперь без охв т не должны были ост ться ни «отк зники», ни неуловимые. Если же снов не уд в лось выйти н клиент , привлек лись всевозможные косвенные источники – соседи, супер или клерки из офисов домовл дельцев, где ведутся компьютерные н логи «домовых книг».

При этом подч с не обходилось без местных др м. Припомню одну. В типовой шестият жке, где нем ло иммигр нтов со-

седствование с урожденными мериканцами, чьи доходы, как и пришло, не дотягивали до средних, жилищных, от которой горько и страдался мой предшественник. Попытки урезонить жилищку приводили к тому, что он не только не пускал его на порог, но и громко оскорблял.

С личного контакта не делалось и нечего и мне. Когда раздался дверной звонок, хозяйка долго отпирала тризмики. Затем кинула цепочку и только тогда приоткрыла дверь. Я предстывался, и она потребовала мою краткую-удостоверение. Долго ее рассматривал, затем вернулся, сказав «бей» и закрыла дверь. Потом из-за двери возбужденно добывал, что давно отослала форму. Заверения о том, что с ее формой не все в порядке и что к шуму слом не испортишь, лишь еще больше выводили особу из себя.

Пришлось прибегнуть к косвенным источникам, но даже ближние соседи не могли или не захотели сказать о ней что-либо определенное, супердлинный вильный телефон домохозяйки (не уверен, что нечаянно). Мной в дело чувство, что терплю унижительное порожение, когда увидел знающего лицо – наткнулся на проживавшего в том доме Евгения Леля. Во внутриобщинных кругах он слылся диссидентом с Донбасса. От этого активист, который в советские времена имел серьезные конфликты с властными верхами, но сохранил привычку ладить с жэковскими низами, я получил координаты менеджера из офиса домохозяйки.

На сообщенный номер квартиры менеджер передал с пониманием: «О, это известная скандальная!» В офисном компьютере по ней имелось лишь часть нужных сведений. Менеджер советовал не вести справки там же в школе по соседству, где скандальная служил ... социальным роботником (!) – человеком, призванным помогать детям из неблагополучных семей. И это несмотря на несомненное впечатление, что он с мамой нуждался в психотрической помощи!

Поскольку переписка не ходила уже не той стадии, когда хороши были любые средства, я с краткой-удостоверением неспециально отправился в ее школу. На школьном дворе повстречался героиня моей операции. Я кивнул и прошел в помещение, успев заметить, что она замедлила шаг. После нешего диалога у ее прикрытой двери едва ли скандальная запомнил как она выгляжу, но знающую краткую, видимо, узнала.

Идя в первую офисную комнату, я оклеился, судя по обилию бумаг, в школьной канцелярии. Мне не довелось закончить начтую фразу, когда в комнату с пронзительным визгом ворвался моя клиентка. Он повторял, что форму отослал, ее без конца беспокоят... Пришлось объяснять, что это единственный в их доме, рядом с именем которой в наших списках имелись пробелы. Но крик не утих, и женщин-служащих обхватил голову руками, давая понять, что продолжительного разговора не в состоянии. Препирательство пришлось прекратить и retirоваться. Проводивший меня клерк вручил свою визитку и обещал на вопросы о сотруднице ответить по телефону...

Подумалось: оправданы ли столь тотальный обвал в стремлении дождаться? Неужто он так уж влияет на достоверность итоговых результатов, при выведении которых все-таки неизбежны экстраполяция? Поговаривали, что злостным отключением будут выписываться штрафы – как за нарушение правил парковки или отлучку от приобретения медицинской страховки (что предписано свежее испеченной реформой здравоохранения). Чтобы почувствовали, что их поведение не только предосудительно, но и невыгодно! Однако пока что власти ограничиваются лишь гитчией договоров – манера крыловского повтора. Похоже, их кнут точен только настолько, чтобы невидимый субъект не забыл с не доедливостью. Дайте ответить их от ее повторения в будущем.

История Америки в зеркале статистики

В 2006 г. вышло в свет новое издание «Истории США в зеркале статистики» (Historical Statistics of the United States). Этот пятитомный фолиант содержит 1780 таблиц. Со времени выхода в свет предыдущего издания прошло 30 лет. Главным источником опубликованных сведений явился обширный информция из архивов Бюро переписи населения США. Выпустить столь масштабный материал без спонсорской поддержки было нереально, и издание его удалось лишь с помощью грантов, выделенных рядом демократических учреждений – учеников подготовки издания.

Потребность обществ в статистической информации, привязанной к его истории, очевидна. Во-первых, точные цифры помогают уточнить направление и темпы развития обществ; во-вторых, история – вопреки привычному утверждению – все-таки чему-то учит; наконец, это просто интересно. Но что не просто, так это расшевелить мифы, которыми плотно окутаны многие цифры и факты. Изданный труд призван помочь в преодолении многих заблуждений.

Для кого-то статистика – набор сухих цифр, для кого-то – отражение прошлого, имеющего две ипостаси. Одна из них дает аргументы, позволяющие оценить, подтвердить или опровергнуть уже известную информацию. Например, многие знают, что гражданские войны – одни из самых кровопролитных. Но насколько кровопролитны в историческом спектре войн между американским Севером и Югом? Статистика позволяет произвести абсолютные и относительные сопоставления. В 1860 г. в США проживало 31,5 млн человек. В течение последующих пяти лет в Гражданской войне погибло безмалого 370 тысяч северян-юнионистов и около 180 тысяч южноконфедератов. Итого, общие потери составили более 1,7% от населения страны.

Теперь с помощью статистики, привязанной к истории, перенесемся ко времени Второй мировой войны. В середине 1940-х гг. население США составляло около 140 млн человек, в военных действиях на Тихом океане и в Европе погибло 405 тысяч американцев. По отношению к населению их доля немногим не дотянул до 0,3%, что почти вшестеро меньше относительных потерь в Гражданской войне, которая доныне считается с мой кровопролитной в истории Америки.

На войне во Вьетнаме американская армия потеряла 56 тысяч убитыми, что составляет еще на порядок меньше, т.е. в пределах 0,03%. С приведенными данными нелегко сопоставить потери в войнах, связанных в последние годы, – в Ираке (около 4,5 тысяч убитых) и Афганистане (свыше 2 тысяч). Общая доля погибших в них американцев по отношению к численности теперешнего населения США едва ли достигнет двухтысячных одного процента. Однако благодаря телевизору и Интернету зримые новости с полей сражений ныне мгновенно делаются всеобщим достоянием, и для широких слоев здешнего общества ощутимые потери американцев стали решительно не-

приемлемы. А в дотелевизионную эру история знала и другие соотношения. Если Советский Союз в войне 1941–1945 гг. потерял 27 млн человеческих жизней (одна из официально признанных оценок), то по отношению к тогдашнему населению страны эта доля измеряется громкой цифрой 13%.

Другая история с историей, отряженной историей, интригует и порождает вопросы: почему случилось так, не иначе? Например, всю послевоенную американскую историю ни один президент не превзошел Дуайт Эйзенхауэр в его противостоянии с Конгрессом. Этот хозяин Белого дома неложил вето на 181 законопроект, тогда как его инициативы были отклонены законодателями лишь дважды. Можно предположить, что Эйзенхауэр как прославленный боевой генерал проявлял непреклонность более к лицу, чем другим президентам. Однако у Фрэнклина Рузвельта – человек вполне штатского – результаты борьбы с Конгрессом оказались не менее внушительными: он отклонил 635 законопроект. Правда, Рузвельт и на президентском посту пробыл дольше других – и в очень непростые времена. У тех же, кто, как и Эйзенхауэр, отслужил в Овальном кабинете два полных срока, показатели противостояния Конгрессу таковы: инициативы Рональда Рейгана отверглись 9 раз, он накладывал вето в 78 случаях; у Билла Клинтона это соотношение выглядит скромнее – 2 против 36. Президенты же Джордж Буш-младший и Барак Обама провозгласили вето, но практически не пользовались, благодаря чему оба приобрели репутацию «покладистых» хозяев Белого дома.

«История США в зеркале статистики» содержит много других интересных цифр. Например, обнурился еще одна статистика: в наше время с какой-либо из основных религий (протестантизм, католичество, иудаизм, ислам, буддизм) отождествляют себя больше американцев, чем столетие назад. В 1890 г. католиками относили себя лишь 34% жителей Америки, тогда как в 1990-м – 60%. А не более высокий процент был зафиксирован в 1970 г. Тот пик был пройден на уровне 64%, после чего стало сильнее сказываться обилие мелких религиозных групп и сект, не всегда охватываемых статистикой, так же как и плывущие иммигранты, многие из которых выросли и обитают в секулярной среде. Но тот факт, что в Америке – стране, изначально привлеченной эмигрантов свободой религии, – не ис-

ходе XIX столетия лишь треть населения считала себя принадлежащими к молельным учреждениям, достоин удивления. Подтвердилось предположение, что с середины того века в числе причин массовой эмиграции в Америку преобладали экономические резоны и те, что связаны с сословными и национальными ограничениями в странах исхода.

Несмотря на то, что освоение территории своего Среднего и Дальнего Запада началось в основном и завершилось в том же XIX в., в последующем их перемещение по стране отнюдь не прекратилось. Если в 1870 г. свыше трех четвертей (точнее 77%) американцев не помышляли о том, чтобы покинуть штат, где родились, то в 2000 г. таких оказалось лишь две трети (67%). Сыграли роль возросшие возможности для перемены мест работы и, следовательно, проживания. Возросли и масштабы иммиграции. Например, более трети жителей Нью-Йорка родились за пределами Америки. Нельзя не принять во внимание то, что за последние 70 лет средняя продолжительность жизни в США удлинилась более чем на десятилетие и после выхода на пенсию вошел в моду смена мест жительства с переездом в более спокойные и теплые края.

В Америке возрастает численность и доля этнических меньшинств. При этом регулярно фиксируемый в переписях этнический состав населения определяется не по национальному признаку, более укрупненно – в соответствии с принятой здесь классификацией, включающей шесть рас. Типичные приведены в вышедшем сборнике. Естественно, что после его издания выявленные тенденции получили развитие.

Так, за один только 2007 г. испаноязычное население страны (латинос) выросло на 1,4 млн и достигло 45 млн, что составило 15% от общего числа американцев. За тот же период численность afroамериканцев увеличилась на полмиллиона и перевалила за 40 млн. Третья по величине группа меньшинств – азиаты (в основном китайцы, индусы, корейцы, вьетнамцы, японцы и филиппинцы), число которых возросло на 0,7 млн и превысило 15 млн. К меньшинствам здесь относят и «коренных американцев», в категорию которых входят индейцы вместе с эскимосами и алеутами. Их численность перестала снижаться и сохраняется на уровне 4,5 млн. Наименьшую группу расовых этносов (не более 1 млн) составляют потомки бори-

генов из Океании. К ним относятся гавайцы (недормоны Гавайя их 75%) и полинезийцы. В 2007 г. впервые представители всех меньшинств в сумме превысили рубеж 100 млн (и достигли 102,5 млн), численность белых америкосцев – тридцать девять миллионов, поскольку их буквенный символ W (от слов white) занял в соответствии с рейтингом третье место, – не дотянул до 200 млн (остаток новоявленных – 199 млн). Ожидается, что к середине XXI в. неиспоязычные белые америкосцы перестанут быть в США абсолютным большинством.

Несмотря на начавшийся после Второй мировой войны стремительный рост пригородов, США все еще остаются страной огромных пространств, не затронутых жилищным строительством. На их территории сохраняется много ферм, пастбищ, лесов и гор. С 1945 по 2000 г. размеры «урбанизированных земель», занятых городами, пригородами и поселками (с населением не менее 2,5 тысяч человек), возросли вчетверо и достигли 70 млн акров. Однако эта площадь лишь превышает 3% от всей территории США, размеры которой охватывают 2,26 млрд акров. За этот период почти не уменьшились площади, занятые лесами (642 млн акров) и посевами (455 млн акров). Чистые лесные массивы, потесненные из-за вырубки и застройки, возмещаются путем расширения лесных угодий в парках, заповедниках и заказниках.

Из опыта прошлого можно предположить, что «История США в зеркале статистики» вызовет интерес в основном у узкого круга специалистов. Тем более что пятитомник, изданный в Cambridge University Press, продается по удружающей цене 825 долларов. Но его приобрел ряд библиотек и университетов. И в отличие от предыдущих изданий появился демократический шанс ознакомиться с содержанием данного сборника через общедоступную интернетную версию.

Не будем, что цифры, добываемые подчас с немалым трудом (даже мне пришлось, увы, познать, как ким ухищрениям готовы прибегать некоторые из чересчур мнительных америкосцев, чтобы избежать ни к чему не обязывающего участия в переписях или опросах), собраны не только для отчетов или удовлетворения интеллектуального любопытства. Они иллюстрируют национальный характер и тенденции развития обще-